

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА
1992

Симон Сакр (Ливан)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЛИВАНОМ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В 2990 году до Рождества Христова на саркофаге короля Ахирам / найден в начале этого века в крепости города Жбейль (Библос) в 30 километрах от столицы Ливана (Бейрут) на восточном берегу Средиземного моря / была сделана надпись, гласящая о том, что Финикия (сегодняшний Ливан) была очень развитой, процветающей страной, занимающейся торговлей и принесшей соседям и всему миру алфавит, культуру, мир и доброжелательность. В 1990 году после Рождества Христова Ливан уже называют «взорванный рай». Почему все это случилось? Хотя до недавнего времени, скажем условно до 1975 года, этот «рай» еще прекрасно существовал, и многие из вас и ваших сограждан находили в нем уют, политическое убежище или в самом простом виде — прекрасно отдыхали в нем. Да! Почему это случилось и какова роль России в его судьбе (в судьбе Ливана) (начиная с конца XVIII века до нашего времени; после 1917 года речь пойдет о роли СССР).

Этноконфессиональная структура населения Ливана сложилась в ходе долгой, богатой событиями истории этой страны.

Народ Ливана начал принимать христианскую веру с IV века. Первыми были жители побережья от Тира (на юге) до Триполи и дальше к северу, а с V века — жители горцы и в основном это были ученики аскета Маруна, бежавшие со своим вождем и учителем из Сирии, боясь насилия и агрессии. Они надеялись найти приют и «понимание» у любящих свободу жителей гор Ливана — так рождалась новая разновидность восточного христианства — маронитизм.

Сторонники этой религии до сих пор играют важнейшую роль в развитии всего Ближнего Востока.

Уже с VII века на Ливан неоднократно нападали сторонники новой религии ислам, а начиная с конца X — начала XI века присоединились и европейские крестоносцы. Их остановил в XIII веке исламский полководец Салах эд-Дин.

Но уже с начала XVI века Ливан оказался под господством Османской империи.

Россия стала интересоваться Святой Землей, то есть Палестиной, Сирией, Ливаном и Египтом, с конца XVIII века, когда цари решили взять под опеку православие. Тогда же главная площадь столицы Ливана Бейрута была названа в честь русских пушек, защищавших христиан от зверства Вали Акки.

Но серьезно Европа занялась Ливаном только со второй четверти XIX века. Англичане послали свою знаменитую леди Стенхоп (мадам Клод тех времен), и она построила очень известный дворец в местечке «Жун» недалеко от Сайды. Англичане взяли под свою опеку друзей и протестантов. Французы исторически взяли под опеку маронитов. Австрия защищала католиков, Россия — ортодоксов, то есть православие, так как турки уже защищали мусульман (суннитов и шиитов). Итальянцы замкнули шестерку европейских держав в 1867 году. Именно ино-

странное вмешательство — как и сейчас — было в основе трагических событий 1840, 1845 и 1860 годов, когда Ливан был разделен сначала на 2 Канмаками и потом — на мутасаррифию.

Великие державы Европы сбалансировали свои интересы так, чтобы в Ливане, интеллигенция которого уже распространяла в молодой арабский мир новые идеи и мысли о свободе (что страшно пугало турок), чтобы там были их пособники, готовые в любой момент трясти ветви «старого и больного дерева», то есть Османской империи. Ливан был сердцем так называемого «восточного вопроса».

Как никак Россия играла немалую роль в этом деле, хотя иногда через третье лицо. Так сделал Николай I, который якобы через своего посла в Австрии Татищева уговорил Миттерниха урегулировать события 1804 года в Ливане. В 1860 году Александр II прямо требовал возвращения колокола к христианским церквям в горы Ливана.

Но уже с 1890 года Российское Палестинское общество, созданное в 1882 году, содержало несколько школ и монастырей в Бейруте и других городах Ливана, которые играли вместе с другими иностранными духовными миссиями большую роль в развитии нашей страны.

Непонятно мне до сих пор, почему Россия не открыла университет, как это сделали французы и американцы.

В 1989 году группа ливанских интеллигентов приняла решение создать филиал РПО в Ливане, и я имею честь быть председателем этого филиала и его представителем на этой конференции.

В заключение своего выступления хочу отметить перспективные идеи доктора Олега Герасимовича Пересыпкина — председателя РПО, высказанные в его статье в журнале «Эхо планеты» от 1—5 января этого года и внести свой финансовый вклад на счет РПО.

Мы думаем помочь и активно участвовать в возобновлении паломничества не только в Иерусалим, но и в Египет (Синайский полуостров), Ливан (к святому Шарбелю), в Грецию (Монатос).

Я присхал из страны, которая переживает сложный период своей истории, фактически расколота на несколько мелких государств. Обстановку, как и в старые времена обостряет вмешательство иностранных государств. Мы — ливанские интеллигенты (я являюсь Генеральным секретарем Академии ливанской интеллигенции) видим путь для выхода из этого внутривосточного кризиса без применения оружия путем переговоров с учетом интересов всех сторон.

СССР призывает отказаться от баланса сил и использовать баланс интересов. Мы, ливанцы, поддерживаем этот призыв и призываем мировое сообщество применить этот принцип в Ливане.

Ливанская проблема — это политическая проблема, и решать ее нужно путем переговоров, чтобы был успешно осуществлен вывод всех неливанских войск с территории Ливана. И прошу всех поддержать нас в этом.